

Глядя на этот смертоносный выпад, дышащий неприкрытой злобой, Линь Юй окончательно посерьёзnel. Он отбросил обломок своего меча, резко отклонился назад и в самое последнее мгновение уклонился от удара, подставив под лезвие лишь широкий рукав.

Лу Юньмяо не собирался отступать. Меч Души Облаков взмыл снизу вверх по кривой дуге — противник явно намеревался разрубить Линь Юя надвое. Этот натиск был столь яростным и стремительным, что юноше пришлось выставить руку, защищаясь от неминуемого удара.

В толпе ахнули, и многие невольно зажмурились: подставлять незащищённую ладонь под легендарную сталь казалось чистым безумием.

Но предрекаемой трагедии не случилось. Линь Юй встретил вражеский клинок голыми руками — и на ладони не осталось ни единой царапины.

Свидетели этого чуда замерли в оцепенении, да и сам Линь Юй растерялся на мгновение, но быстро сообразил: удар принял на себя браслет на его запястье — верный Бай Цзэ, скрывавшийся под видом украшения.

Широкий рукав надёжно скрывал браслет от чужих взоров, так что для толпы его спасение выглядело невероятным. Зрители во все глаза глядели на юношу, боясь даже вздохнуть от потрясения.

«Неужели этот юнец обладает столь сокрушительной силой?»

Такой немой вопрос читался во взглядах сотен ошеломлённых людей.

Стоявший в стороне Сун Ляньчэнь, убедившись, что смертельная угроза миновала, облегчённо перевёл дыхание. Но стоило ему взглянуть на Лу Юньмяо, как он вспыхнул ледяной яростью.

«Этот ничтожный Лу Юньмяо... Он заслуживает смерти!»

Словно в ответ на эту мысль, Лу Юньмяо на арене истошно завопил. Какая-то неведомая сила швырнула его назад; пролетев через весь помост, он с глухим стуком рухнул наземь и зашелся в кашле, выплевывая кровь.

На мгновение над площадью повисла мертвая тишина, которая тут же сменилась оглушительным, восторженным ревом толпы.

— Линь Юй из Школы Звёздной Реки одержал победу! — зычно объявил распорядитель поединка.

Шквал рукоплесканий взлетел к небесам с новой силой.

Сун Ляньчэнь, подхваченный всеобщим ликованием, радостно рассмеялся. Выскользнув из объятий Наньгун Хао, он даже припрыгнул на месте от избытка чувств.

— Он победил! — сияя, крикнул Ляньчэнь, задрав голову.

Наньгун Хао с мягкой улыбкой ласково взъерошил его волосы:

— Да, малыш, победил.

Пока трибуны неистовствовали, сам триумфатор не сводил глаз со своего запястья. Он отчётливо ощутил, как мгновение назад от серебряного ободка хлынула мощная волна первозданной духовной силы — именно она отшвырнула обнаглевшего противника.

Юноша незаметно коснулся холодного металла.

«Бэйбэй... это ведь ты спас меня?»

В груди затеплилась тихая радость.

Бай Цзэ, разумеется, не ответил. Серебряный дракончик безмолвно покоился на бледной коже, притворяясь обычным изящным украшением. Если бы поверженный Лу Юньмяо не стонал в пыли у края арены, Линь Юй и сам решил бы, что всё произошедшее ему привиделось.

Но разочарования не было — лишь согревающая душу благодарность. Пусть его верный защитник спал беспробудным сном, в миг смертельной угрозы его преданность нашла способ оградить хозяина от беды.

Справившись с волнением, Линь Юй наконец обратил внимание на ликующую толпу. Он приветливо кивал и кланялся во все стороны, выражая признательность. Случайно вскинув взгляд, он заметил среди зрителей Сун Ляньчэня. Мальчик стоял поодаль и сиял от счастья, даже не пытаясь скрыть своего восторга.

В сердце Линь Юя шевельнулось нежное чувство.

«Надо же, как он рад за меня...»

От этой мысли стало на удивление тепло и уютно. Линь Юй невольно улыбнулся:

«Что ж, значит, не зря я с ним возился».

Он уже собирался спуститься с помоста, чтобы подойти к Ляньчэню, как вдруг снизу донёсся истеричный крик Лу Юньмяо:

— Я требую пересмотра! Это обман! Его нужно дисквалифицировать!

Линь Юй мысленно вздохнул. Ожидаемо. Опозорившись перед всем честным людом, этот спесивый барчук просто так не успокоится. Интересно только, к чему именно он решит придраться? Из чистого любопытства стоило это послушать.

Распорядитель турнира даже бровью не повёл на эти вопли. Вежливо указав рукой на арену, он ровным голосом произнёс:

— Говорите, господин Лу.

На трибунах мгновенно воцарилась тишина. Сотни любопытных глаз уставились на поверженного зачинщика ссоры.

Яростно отпихнув собратьев из Секты Обители Облаков, пытавшихся помочь ему подняться, Лу Юньмяо заковылял вперёд и ткнул дрожащим пальцем в сторону победителя:

— В правилах Собрания Испытания Меча чётко сказано: к участию допускаются лишь адепты великих и малых школ, чей возраст не превышает двадцати лет! Но этот наглец — глава Школы Звёздной Реки! С каких это пор старейшинам и владыкам дозволено тягаться с рядовыми учениками?! Это же чистой воды издевательство!

Зрители удивлённо загомонили, переглядываясь.

— Поверить не могу... Этот парень, который выглядит моложе большинства из нас, возглавляет целую школу? Какая невероятная сила!

— Эх, мне бы хоть сотую долю его таланта...

— Цыц! Язык прикуси. Если твой наставник услышит подобные бредни, шкуру с тебя спустит!

— Да бросьте вы, какая-то безвестная захолустная школа, о которой никто и слыхом не слыхивал. Чему тут завидовать?

— Ой, ну признайся честно, что тебя просто жаба душит! К чему этот яд расплескивать?

— Чушь порешь! Ни капли я не завидую!..

Понимая, что толпа уходит от сути спора, Лу Юньмяо побагровел от ярости и крикнул, срывая голос:

— Каким бы мелким ни было его сборище, Линь Юй — глава! И ему не место среди рядовых участников. Это попирает саму суть честного соперничества!

Гудение на мгновение утихло, но затем раздались одобрительные выкрики согласных:

— А ведь верно говорит! Сколько лет проводится Собрание, а чтобы на арену выходили главы школ — такого ещё не бывало. Негоже это.

— Действительно, непорядок!

— И то правда. Если глава школы явится в чужую обитель в качестве простого ученика, как он потом будет смотреть в глаза собственным подопечным? Посмешище да и только!

— Хм, а ведь и впрямь... Позор на всю поднебесную.

Внимая этим пересудам, Лу Юньмяо злорадно ухмыльнулся.

— Соблюдайте тишину, — беспристрастно возвысил голос распорядитель. Когда гомон поутих, старец повернулся к победителю: — Глава Линь, что вы можете сказать в своё оправдание?

— Я? — Линь Юй снисходительно усмехнулся. Он небрежно, но вежливо поприветствовал собравшихся, соединив ладони в ритуальном жесте, и его чистый голос разнёсся над площадью: — Почтенные господа, позвольте мне задать вам один простой вопрос.

— Спрашивайте, глава Линь! — отозвался кто-то из толпы.

Юноша кивнул.

— Скажите, разве статус главы автоматически дарует человеку запредельное могущество и мгновенно возвышает его духовные силы?

— Разумеется, нет! — раздался дружный смех. — С чего бы вдруг?

— Вот-вот! Если бы всё было так просто, каждый из нас провозгласил бы себя великим магистром и горя не знал. Зачем тогда вообще изнурять себя тренировками?

— И то правда! Смехота!

Стоя на возвышении, Линь Юй снисходительно наблюдал за реакцией людей. Спокойный, насмешливый вид соперника окончательно взбесил Лу Юньмяо.

— Не увиливай от ответа! — прошипел он, едва сдерживая клокочущую ярость. — Суть дела вовсе не в...

— Господин Лу, — мягко, но властно оборвал его Линь Юй. — Имейте терпение дослушать меня до конца.

Скрипнув зубами, Лу Юньмяо заставил себя замолчать.

«Ладно, паскуда... Погляжу я, как ты станешь изворачиваться перед всеми!»

<http://bllate.org/book/18181/1759329>